

"Правильно! Давайте сначала прослушаем их! Внутри действительно десять папок". Чжоу Фэй многократно кивнул.

"Воспроизведи их с помощью компьютера на моем столе", - сказала Цзы Янь.

На ее столе был хорошо настроенный звук, в то время как компьютер Чжоу Фэя был оснащен только гарнитурой.

"Хорошо."

Цзы Янь села обратно, а Чжоу Фэй подвинула свой стул, села рядом с Цзы Янь и вошла в почтовый ящик с помощью компьютера.

Она открыла первую папку с тремя файлами: аккомпанемент, фортепианная мелодия и текст песни.

Цзы Янь открыла файл с текстом, чтобы посмотреть. Увидев множество подробных нот над текстом, обозначения естественного голоса и фальцета, а также древесины, Цзы Янь не могла не моргнуть глазами.

"Возможно, это Ханьян отправил письмо!"

С такими подробными объяснениями и профессиональными терминами, письмо не выглядело шуткой фаната.

"Итак... Это действительно песни от Ханьяна?"

Цзы Янь немного нервничала и волновалась при одной мысли об этом. Когда она уже собиралась играть аккомпанемент.

"Подождите, подождите!" поспешно вмешался Чжоу Фэй.

"Что случилось?" с любопытством спросила Цзы Янь.

"Я собираюсь запереть дверь!" Чжоу Фэй встала и побежала к двери. Она, как воровка, открыла дверь и осмотрелась, затем захлопнула дверь, заперла ее и побежала обратно, чтобы сесть.

"Ты не должна быть такой серьезной", - сказал Цзы Янь, чувствуя себя немного смешным.

"Ха, ха, ха, я слишком взволнована! Давайте послушаем песню сейчас!" с улыбкой сказал Чжоу Фэй.

"Ну, я только что прочитал текст. Это действительно здорово". Цзы Янь поверила, что это песня, написанная Ханьяном.

Когда она включила аккомпанемент, она немного нервничала и волновалась.

Когда аккомпанемент начал играть, из высококачественного звука раздалась мелодичная музыка, от которой глаза Цзы Янь и Чжоу Фэя становились все ярче и ярче.

Начало аккомпанемента, успокаивающая часть, часть с большим энтузиазмом и стабильная часть были хорошо организованы и методичны.

Закончив слушать песню, Чжоу Фэй замерла. Ее голос задрожал, когда она продолжила,

"Скорее всего, это песня, написанная Ханьяном! У меня от нее мурашки по коже. Старшая сестра Янь, не хотите ли попробовать?".

"Хорошо." Цзы Янь захотела попробовать, ее глаза загорелись. Когда она уже собиралась играть аккомпанемент, ее рука внезапно остановилась. Она щелкнула по файлу с названием фортепианной мелодии и одновременно сказала: "Сначала послушайте это".

По сравнению с аккомпанементом, эта пьеса содержала только простой звук фортепиано, но она могла приблизительно расслышать тембр.

Закончив слушать, Цзы Янь получила общее представление об этой песне.

"Я чувствую волнение!"

"Я очень взволнована!"

"Это абсолютно прекрасная песня!"

"Слушайте ее снова и снова". Глаза Цзы Янь засияли.

Она уже давно не чувствовала себя такой взволнованной. Помимо качества песни, она подумала, что текст и художественная концепция соответствуют ее нынешнему состоянию.

Казалось, что эта песня была написана специально для нее!

Она действительно разожгла в Цзы Янь страсть к музыке, хотя она долгое время сохраняла спокойствие!

Прослушав песню несколько раз, Чжоу Фэй не мог не сказать,

"Отлично, звучит так приятно! Старшая сестра Янь, ты хочешь спеть эту песню?".

"Да!" Цзы Янь кивнула.

Когда аккомпанемент зазвучал снова, Цзы Янь запела. Ее голос был таким чистым и мелодичным, и с самого начала она вложила в него свои эмоции.

"У меня есть мечта, как радуга. Могу ли я получить твою улыбку со слезами на глазах? Есть любовь, проходящая сквозь толпу и подбирающая потерянные пылинки".

"Шепчешь мне, приближаясь ко мне. Ты крепко обнимаешь меня...".

Поскольку звук первого короткого куплета был очень мягким, он требовал специфического голоса певца. Но, очевидно, голос Цзы Яня был подобен удару гения, ярко отображая первый куплет.

В это время фигура Чжан Хана пронеслась в голове Цзы Яня. Его дыхание становилось все ближе и ближе, и он крепко сжал ее в своих объятиях.

Она ясно помнила те чувства, когда Чжан Хань обнимал ее.

К этому моменту Цзы Янь полностью влилась в песню, и ее увлекающий голос был наполнен

эмоциями.

"Я открываю глаза, вижу тебя рядом. Мне все равно, будет ли наша любовь длиться вечно. Когда я закрываю глаза, ты снова появляешься и забираешь меня с этого одинокого неба. Неправильного или правильного не видно. Теперь мы объединяемся!"

Когда начался этот куплет, темп аккомпанеента начал ускоряться. Затем появилась самая страстная часть.

"Каждый раз, когда я просыпаюсь, я обнимаю свою любовь. Ты продолжаешь ждать и никогда не уходишь. Я не хочу расставаться с тобой, и мне не нужно витать в облаках, ведь ты - мое самое прекрасное ожидание".

Цзы Янь все еще была опьянена, хотя и закончила этот стих. То, что она пережила с Чжан Ханем, было похоже на фильм, постоянно мелькавший в ее голове.

"Я открываю глаза, вижу тебя рядом. Мне все равно, будет ли наша любовь длиться вечно. Когда я закрываю глаза, ты появляешься снова... Каждый раз, когда я просыпаюсь, я обнимаю свою любовь. Ты продолжаешь ждать и никогда не уходишь. Я не хочу расставаться с тобой, и мне не нужно париться, ведь ты - мое самое прекрасное ожидание".

Аккомпанемент закончился.

Цзы Янь не открывала глаз, так как все еще была погружена в свои мысли, и не могла не улыбнуться.

Это была очень милая улыбка, которая была вызвана счастьем.

Спустя долгое время.

Цзы Янь медленно открыла глаза. Увидев Чжоу Фэя, она вдруг остолбенела и сказала,

"Что ты делаешь, Фэйфэй? Почему ты плачешь?"

"Я, я, я очень счастлива! Ха, ха, ха!" Чжоу Фэй моргнула глазами и быстро вытерла слезы на глазах, а затем, улыбнувшись, захлебнулась рыданиями.

"Мне нравится эта песня. Пожалуйста, скажите мне название этой песни". Цзы Янь посмотрела на компьютер.

Как только она положила руку на мышку, Чжоу Фэй ответила,

"The Most Beautiful Expectation!"

Цзы Янь была несколько удивлена.

Название этой песни совпадало с ее идеей.

"Самое прекрасное ожидание".

Цзы Янь была рассеянна, не моргая своими красивыми большими глазами, и пробормотала.

Одновременно с этим у нее возникла идея,

"Самое прекрасное ожидание. Чжан Хань, ты - мое самое прекрасное ожидание, я спою тебе эту песню специально на большой сцене!".

Цзы Янь все еще была как девочка.

Как только она влюбилась в Чжан Хана, все ее мысли были заняты только им. В данный момент, когда она получила эту песню, она начала фантазировать, что однажды споет эту песню на концерте с десятками тысяч зрителей.

Прежде чем петь, она должна была что-то сказать.

"Что я скажу?"

"Я подарю эту песню своему мужу...?".

"Нет, нет. Он не сделал мне предложение, и мы еще не поженились. Сейчас он мне не муж, гуль".

"Что еще я могу сказать?"

"Просто скажи зрителям, что я дарю эту песню своему любимому!".

"Это приемлемо. Ха, ха. Он точно будет удивлен и обнимет меня за кулисами после концерта".

"Хум, судя по его властному темпераменту, он, скорее всего, поцелует меня".

"Однако, за кулисами так много людей".

"Как нам будет стыдно, если мы поцелуемся на глазах у стольких людей!"

"Мне будет так стыдно."

...

В этот момент Цзы Янь просто сидел за столом, чувствуя себя растерянным.

Чжоу Фэй подумала, что Цзы Янь была немного странной в начале, поэтому она уставилась на нее.

"Почему ее глаза вдруг сузились?"

"Она улыбается?"

"Наверное, она хихикает".

"Эй?"

"Почему лицо старшей сестры покраснело?"

"Она выглядит немного застенчивой!"

"Что случилось?"

"Она думает о Чжан Хане?"

"Ничего себе! Человек, который влюбляется в другого, ведет себя совсем не так, как обычно!"

Чжоу Фэй смотрел на нее более полуминуты. Видя, что Цзы Янь полностью погрузилась в свои мысли, она, наконец, не удержалась, кашлянула и сказала,

"Старшая сестра Янь, старшая сестра Янь? Алло, проснись. Ты думаешь о шурине?".

"Нет, я не хочу, чтобы он меня целовал..." подсознательно сказала Цзы Янь.

"А?" Чжоу Фэй внезапно замерла, а затем разразилась смехом.

"Ой.

"Цзы Янь закатила свои прекрасные глаза, ее лицо покраснело. Она фыркнула и сказала: "Хватит смеяться. Давайте проверим другие песни!"

"Ха, ха, ха, хорошо. Я перестану. Давайте проверим другие песни. Судя по качеству этой песни, она определенно написана Ханьян. Ого, десять песен. Раньше ни у кого не было столько песен. Боже мой, это так круто!". Чжоу Фэй перестал смеяться и сказал с большим волнением.

"Хамф."

Цзы Янь фыркнула, чувствуя себя очень восхищенной. Она закатила глаза на Чжоу Фэя, затем посмотрела на компьютер и открыла вторую папку.

Прошло более получаса.

"Эта песня о сказках очень интересная. Похоже, что Ханьян написал ее для детей". Чжоу Фэй несколько раз покачала головой и вздохнула с чувством. "Ханьян полон остроумия. Какой талантливый человек! Он настолько ужасен, что может писать песни разных стилей. Боже мой, это просто чудо! Старшая сестра Янь, просто попробуй".

"Ну, хорошо."

Цзы Янь снова сыграла аккомпанемент и запела, следуя ритму.

"Я слышала, что Белоснежка убежала, а Красненькая боится волка. Я слышал, что Безумный Шляпник любит Алису, а Гадкий Утенок станет лебедем. Я слышал, что Питер Пэн никогда не вырастет. Джек умеет колдовать и у него есть арфа...".

Они просто работали в увлечении, как будто время и не шло.

Неосознанно утро быстро пролетело, и наступило двенадцать часов.

Цзы Янь попытался спеть четыре песни, каждая из которых была отличного качества!

От этих песен у обоих часто бегали мурашки по коже.

"О, старшая сестра Янь, уже двенадцать часов. Давайте сделаем перерыв и выпьем немного воды, чтобы увлажнить горло". Чжоу Фэй протянул ей бутылку воды.

"Хорошо." Цзы Янь взяла ее и сделала несколько глотков.

"Старшая сестра Янь, на этот раз у нас точно все получится. Я уже представляю, как ты скоро

снова вернешься на вершину. Нет, ты превзойдешь свои прежние достижения! Получите высшую награду! Ха, ха, ха." Чжоу Фэй покачала головой и сказала, предвкушая, что произойдет в будущем.

"Да, это уже второй раз, когда он мне помогает. Он действительно моя счастливая звезда.

"Цзы Янь случайно просмотрела почту, и ее лицо слегка изменилось, когда она увидела специальное время отправки. "Подожди! Фэйфэй, смотри!"

"Что?" Чжоу Фэй повернула голову в недоумении.

"Посмотри на время". Цзы Янь постепенно успокоилась.

"Время... время отправки почты, в 21:21:21? Люблю тебя, люблю тебя, люблю тебя? Пфтт, кхм, кхм, это невозможно? Старшая сестра Янь, Ханьян - твой сумасшедший поклонник? Он выражает свою любовь к тебе?" Глаза Чжоу Фэй расширились, и она была немного шокирована.

"Ханьян признается в любви к Цзы Янь?"

Цзы Янь замерла, зажав нижнюю губу между зубами, ее выражение лица было немного расстроенным.

Кроме песен, которые они слушали, все остальные были, несомненно, прекрасными песнями.

"Но он выражает свою любовь!"

"Должна ли я принимать подарки и петь их на публике?"

"Точно так же, как она принимает цветы от мужчины с большой радостью".

"А если Чжан Хань увидит это? Что он подумает?"

"Расстроится ли он?"

"Будет ли он разочарован?"

"Станет ли он... грустным?"

Цзы Янь не могла не представить печальные глаза Чжан Ханя при одной мысли об этом.

В этот момент ее сердце подпрыгнуло.

Она действительно чувствовала себя расстроенной!

Она любила Чжан Ханя.

Каждый раз, когда она думала, что Чжан Хань будет чувствовать себя потерянным и грустным, она расстраивалась.

"Нет!"

"Я не могу принять эти песни!"

"Даже если эти десять песен смогут переписать мою нынешнюю дилемму!"

Глаза Цзы Янь были полны беспомощности и печали, но она не колебалась.

Спустя всего две секунды она посмотрела на Чжоу Фэй твердым взглядом и сказала,

"Я не могу принять эти песни!"

"А? Ты хочешь сдать? Почему?" Чжоу Фэй была внезапно поражена, а затем сказала тревожным тоном: "Старшая сестра Янь, нет, нам нужны эти десять песен. Ханьян может выражать свою любовь, но мы можем принять эти песни".

"Нет!"

Цзы Янь снова покачала головой, ответила на письмо и напечатала несколько слов,

"Здравствуй, Ханьян, я Цзы Янь. Большое спасибо за десять песен, которые вы мне прислали, и я понимаю, что вы имеете в виду, так как вижу время отправки, поэтому не могу их принять. Извините".

"Похоже, мне будет не хватать этих прекрасных песен".

Она набрала эти слова без всяких колебаний и нажала кнопку отправить. Затем она закрыла глаза и глубоко вздохнула, прислонившись к креслу и вздохнув.

Какая жалость. Но она не жалела, что отказалась от его помощи!

"Эм..." Чжоу Фэй посмотрела на Цзы Янь, которая действительно упрямылась, беспомощно покачала головой, а затем сказала: "Ай, как жаль. Просто оставь это. Увы, на этот раз мы должны попросить деверя компенсировать нам ущерб".

В этот момент Цзы Янь слегка скривила свои красные губы и больше не была взволнована. Она достала мобильный телефон и пробормотала приглушенным голосом: "Я позвоню ему".

Вскоре телефон был подключен.

"Чжан Хань".

"Что случилось? Ты расстроен?" В ресторане Чжан Хань и Мэнмэн обедали, но он, положив палочки, спросил.

"Я недовольна." сказала Цзы Янь, надувшись.

Если бы Чжан Хань видел ее выражение лица, он бы ее поцеловал.

"Почему ты недовольна? Тебя кто-то раздражает? Скажи мне, и я побью его!" сказал Чжан Хань с усмешкой.

"Это ты! Ты побьешь себя?"

"Ах..." Послушав некоторое время, Чжоу Фэй не могла выносить присутствия Цзы Яня, поэтому она быстро встала и вышла.

"Я не хочу смотреть, как ты показываешь свою привязанность. Мне нужно уйти".

Услышав слова Цзы Янь, Чжан Хань был ошеломлен и с сомнением спросил "Я?".

"Это ты, хум. Я упустил золотую возможность из-за тебя".

"Что такое?"

Цзы Янь наклонилась и легла на стол, положив голову на руку, а затем сказала, надувшись: "Ты знаешь Ханьян? Я говорила тебе в прошлый раз".

"Понятно."

"Это я!"

Чжан Хань, казалось, что-то вспомнил, и он разразился смехом.

"Может, мне прямо сказать ей правду?"

Подумав мгновение, Чжан Хань отказался от своей идеи.

"Ей лучше узнать это самой. К тому времени ее выражение лица должно быть очень милым, и она, конечно, будет тронута. А женщина, которая тронута, действительно будет послушной. В это время я смогу увидеть ее новые позы, но я не знаю, какие позы она будет принимать!"

Постепенно у Чжан Ханя сложилось неверное представление.

"Он дал мне десять песен, но я отказался".

"Почему вы отказались?"

"Время неподходящее. Он прислал их в 21:21:21, что означает, что он любит меня и хочет добиваться меня. Поэтому я отказалась. Это все твоя вина! Разве я не должна винить тебя? Хам!"

"Ну-ну, ха-ха-ха. Я возмещу тебе ущерб, когда ты вернешься ночью. Но что, если это недоразумение?"

"Я узнаю его намерения, если Ханьян ответит на мое письмо".

"О, уже двенадцать часов. Вы уже обедали?"

"У меня пропал аппетит".

"Хотите, я пришлю вам еду?"

"Нет, я просто шучу. Тыквенная каша в ресторане компании тоже вкусная. Фэйфэй пошла купить ее, и мы скоро пообедаем".

"..."

Поболтав еще минут десять, они повесили трубку.

Затем Чжан Хань вошел в почтовый ящик со своего мобильного телефона и увидел письмо от Цзы Яня, поэтому он начал печатать.

В офисе Цзы Янь, после того как Цзы Янь положил трубку, Чжоу Фэй постучала в дверь и вошла. Она несла две чашки тыквенной каши и коробку, в которой лежало несколько маленьких булочек и несколько соленых огурцов.

"Старшая сестра Янь, давайте сначала пообедаем, а потом подождем ответа Ханьяна. Если он скажет, что это просто недоразумение, мы сможем принять песни". Чжоу Фэй не сдавалась.

"Хорошо, давайте подождем". Цзы Янь кивнула. Когда она собиралась взять чашку тыквенной каши, то вдруг краем глаза увидела новое сообщение. "Эй? Он ответил!"

"Давай посмотрим, поторопись!" Чжоу Фэй поспешно положила еду на стол и подошла поближе к компьютеру, а затем стала читать, глядя на него,

"Здравствуй, красавица Цзы Янь, я Ханьян. Мне каким-то образом было суждено отправить тебе письмо в это время, так что тебе не нужно много думать. У меня очень красивая жена, похожая на фею, а также милая дочка. Эти десять песен включают в себя часть моей тоски и чувств. Поскольку ваш голос похож на звуки природы, я думаю, вы споете их очень хорошо".

"Bay! Ха, ха, ха, ха! Это круто! Да! Классно! Отлично! Эти десять песен - наши!"

"Глаза Чжоу Фэй внезапно расширились, и она закричала.

Увидев, что сделала Чжоу Фэй, Цзы Янь усмехнулась.

Это была действительно хорошая новость, и она почувствовала облегчение.

"О? Кстати, Фэйфэй, а песни Ханьяна стоят 200 000 юаней каждая?" спросил Цзы Янь.

"Да, кажется, они стоят 200 000 юаней, и авторские права будут полностью переданы певцу", - сказал Чжоу Фэйфэй.

"Понятно." Цзы Янь кивнул и набрал ответ на письмо.

"Спасибо, я принимаю песни. Мы должны обсудить условия торговли?"

Через двадцать секунд Ханьян ответил,

"Не упоминай о деньгах! Это слишком вульгарно. Просто спой эти песни как следует".

"Разве ему не нужны деньги? Черт возьми. Что случилось?" Чжоу Фэй сказал с большим удивлением.

"Он что, за искусство?" Цзы Янь тоже была немного озадачена.

Но Цзы Янь почувствовала облегчение, когда узнала, что у него уже есть жена и ребенок. Кроме того, потому что Ханьян, будучи таким талантом, сделал комплимент ее голосу, Цзы Янь была очень рада.

Однако она не знала, что жена Ханьяна - она сама, а его дочь - Мэнмэн!

Затем Цзы Янь несколько минут смотрела на экран со смешанными чувствами, и в конце концов набрала на клавиатуре два слова,

"Спасибо!"

Затем она нажала на кнопку отправить.

В этот момент Цзы Янь почувствовала облегчение и искренне улыбнулась. Она достала мобильный телефон и сообщила Чжан Хану хорошие новости через Wechat, а затем начала обедать с Чжоу Фэй.

После обеда и небольшого перерыва она планировала попробовать еще несколько песен.

После этого ей нужно было отправиться в студию звукозаписи, чтобы записать музыку в формате lossless audio, а также решить вопросы с авторскими правами, MV, альбомом и т.д.

В два часа дня.

В ресторане Mengmeng's Leisure Restaurant некоторое время было тихо.

Zoom! Зум! Зум!

На улице внезапно появилось несколько шикарных автомобилей.

Хаммеры для военных целей были похожи на тигров и волков.

Всего было более двадцати машин. Посреди них стояли три грузовика.

Чжао Фэн находился в первой военной машине и общался с инструктором Лю, который был очень взволнован. На самом деле, он только что позвонил Чжан Хану.

Чжан Хань также знал, что сюда придут не только сокровища, но и инструктор Лю со своими спутниками.

...

Чжан Хань догадался, что ему не терпелось привести своих людей, так как у него был короткий запал.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2132495>